

X 70
1875

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ. 1875. Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго 1 МАРТА. дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- № 5. бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. нимъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Относительно выдачи жалованья и доходовъ переводимымъ съ одного мѣста на другое, за проступки, священноцерковнослужителямъ со времени явки ихъ на новое мѣсто своего служенія.

Казанская духовная консисторія слушала рапортъ благочиннаго, села Ильинскаго священника Іоанна Черкасова отъ 2 декабря за № 362, въ коемъ прописалъ: безпричинное по сіе время проживаніе въ селѣ Сухой-Рѣкѣ діакона Василія Воинова, выведеннаго оттуда 25 сентября сего года въ село Алманчино ядринскаго уѣзда, побудило его просить Его Высокопреосвященство назначить для имѣющихъ перемѣщаться изъ его округа священно-и-церковнослужителей сроки на то, сколько времени находиться имъ въ тѣхъ селахъ, откуда они будутъ опредѣлены на другія мѣста, если не встрѣтятся они къ своему переѣзду въ оныя непреодолимыхъ препятствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе относительно того, долженъ ли тотъ настоятель, въ селѣ ко-

того будетъ проживать перемѣщаемый причта его членъ, наблюдать за поведеніемъ послѣдняго и неопустительнымъ его нахожденіемъ при церковномъ богослуженіи въ воскресные и праздничные дни съ обычнымъ вниманіемъ и приглашать его къ подписыванію каждой записи въ богослужебномъ журналѣ той службы, за которую онъ былъ,—дотолѣ, пока онъ вовсе не выбудетъ въ новый свой приходъ. Иначе примѣръ діакона Воинова можетъ распространиться на другихъ перемѣщаемыхъ священно-и-церковнослужителей, и они, увлекаясь тѣмъ мнѣніемъ, что поведеніе ихъ на старомъ мѣстѣ не подчинено надлежащему контролю, могутъ предаваться безпечности и праздности, съ забвеніемъ своихъ обязанностей къ церкви и даже поселять въ приходахъ противъ мѣстныхъ причтовъ неудовольствія, особенно въ томъ случаѣ, когда они выводятся изъ приходовъ по инициативѣ настоятелей и вопреки своему желанію; а кромѣ того въ томъ приходѣ, гдѣ долженъ состоять на службѣ перемѣщаемый откуда либо членъ причта, легко можетъ быть, по причинѣ продолжительной неявки его къ своему дѣлу, крайнее неудобство, какъ въ отправленіи богослуженія, такъ и въ требоисправленіяхъ, въ особенности тамъ, гдѣ причтъ состоитъ изъ двухъ лицъ—священника и причетника. Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему рапорту 7 декабря предписано: „О немедленной высылкѣ діакона Воинова изъ Сухой-Рѣки на новое его мѣсто дать предписаніе причту означеннаго села, съ объявленіемъ Воинову, что если онъ не отправится тотчасъ въ Алманчино, то мѣсто тамъ будетъ занято и онъ вовсе останется безъ мѣста, и съ донесеніемъ объ исполненіи сего. Въ Алманчинѣ предписать, чтобы доходы и жалованье отданы были Воинову со времени его личного прибытія туда, а часть, слѣдующая со времени его назначенія до прибытія, была удержана,—жалованье возвращено въ казначейство (въ пенсіонный капиталъ), а доходы присланы въ попечительство. Относительно предложеннаго о благочиннымъ вопроса, о лицахъ, удаленныхъ съ одного мѣста на другое и долго замедляющихъ на прежнихъ мѣстахъ, сдѣлать заключеніе на законномъ основаніи“. Справка: Діаконъ Василій Воиновъ по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 25 сентября опредѣленъ въ село Алманчино на псаломщичью вакансію; указъ на должность ему Воинову данъ отъ

30 сентября № 4595. Высочайше утвержденныя въ 24 день марта 1873 года правила о мѣстных средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ: § 20. Священнослужители и причетники при опредѣленіи ихъ въ приходъ пользуются кружечными доходами, составляющимися изъ приношеній за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ, со дня дѣйствительнаго вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей по церкви и приходу, а процентами съ капиталовъ, церковнымъ довольствіемъ и платою за отдачу въ аренду церковной земли и оброчныхъ статей—со дня подписанія указа объ опредѣленіи ихъ въ приходъ. § 29. Предоставляется епархіальному начальству, въ случаѣ долговременнаго неприбытія въ приходъ вновь опредѣленнаго на мѣсто священнослужителя или псаломщика дѣлать постановленіе о предоставленіи одной половины кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія и арендныхъ денегъ, причитающихся промедлившему лицу, со дня опредѣленія (§ 20) по день прибытія къ мѣсту служенія, въ пользу исполнявшаго его обязанности и объ обращенія другой половины въ средства епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Время промедленія прибытіемъ къ мѣсту службы, по истеченіи коего вновь опредѣленный священнослужитель или причетникъ можетъ быть подвергнутъ на основаніи сего § лишенію причитающейся ему части выгодъ по его должности, зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: съ прописаніемъ резолюціи Его Высокопреосвященства для надлежащаго по оной исполненія послать указы мѣстнымъ благочиннымъ селеній Сухой-Рѣки и Алманчина, а для удержанія выводимыхъ изъ однихъ приходовъ въ другіе отъ своевольнаго проживанія въ прежнихъ приходахъ подобно діакону Воинову, принять правиломъ впредь назначать въ выдаваемыхъ переводимымъ указахъ поверстный срокъ для прибытія на новое мѣсто и съ обозначеніемъ въ указахъ, что если опредѣленный на новое мѣсто не явится къ новому мѣсту въ назначенный срокъ, безъ законныхъ причинъ: то съ частію дохода, слѣдовавшей за время просрочки, должно быть поступлено, по силѣ 29 § Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ

средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства; о чемъ объявить духовенству казанской епархіи чрезъ епархіальныя Извѣстія.

2) О доставленіи благочинными казанской епархіи въ уѣздные училищныя совѣты ежегодно свѣдѣній о числѣ училищъ въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ и о ходѣ преподаванія въ нихъ.

Въ отношеніи чистопольскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, отъ 30 декабря прошедшаго года за № 359, изложено слѣдующее: Въ засѣданіи онаго совѣта было сужденіе о томъ, что о. о. благочинные доставляютъ Его Высокопреосвященству ежегодно свѣдѣнія о числѣ училищъ въ подвѣдомыхъ имъ округахъ, а равно о ходѣ преподаванія въ нихъ; упомянутыя свѣдѣнія было бы крайне желательно имѣть въ совѣтѣ для дополненія тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ совѣтѣ, а также для соображенія съ тѣми свѣдѣніями, какія доставляютъ въ совѣтъ члены совѣта. Кроме того, совѣтъ не всегда имѣетъ точныя свѣдѣнія о числѣ сельскихъ училищъ, такъ какъ священнослужители и частныя лица не всегда сообщаютъ совѣту свѣдѣнія объ открытіи ими школъ; между тѣмъ какъ о. о. благочиннымъ эти свѣдѣнія должны быть извѣстны. Въ силу сихъ соображеній совѣтъ проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы о. о. благочинные доставляли въ совѣтъ свѣдѣнія о числѣ начальныхъ училищъ, находящихся въ ихъ округахъ. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи послѣдовала такая: „Предписать благочиннымъ какъ чистопольскаго, такъ и другихъ уѣздовъ, дабы они ежегодно доставляли уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ таковыя же свѣдѣнія объ училищахъ въ подвѣдомственныхъ имъ селахъ, какія представляютъ они къ епархіальному начальству“. Казанскою духовною консисторіею, по выслушаніи вышеизложеннаго, о п р е д ѣ л е н о: Составить статью и препроводить оную для напечатанія въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ Извѣстій къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію о. о. благочинныхъ казанской епархіи.

ЗАМѢТКА

о религиозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ казанской губерніи мамадышскаго уѣзда.

(окончаніе)

Этого мало,—подъ вліяніемъ христіанства образовалось между крещеными одно явленіе, котораго совершенно не замѣчается среди татаръ,—именно преслѣдованіе разврата самимъ обществомъ. Распутнаго человѣка преслѣдуетъ само общество помимо семейства, къ которому онъ принадлежитъ. Явленіе это, нѣтъ сомнѣнія, образовалось только благодаря вліянію христіанства. Общество извѣстной деревни тщательно наблюдаетъ за своими членами и если замѣтитъ, что нѣкоторые изъ нихъ ведутъ дурную жизнь, начинаетъ преслѣдовать ихъ насмѣшками. Насчетъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ развратѣ, составляются пѣсни, въ которыхъ довольно язвительно осмѣиваются эти лица. Я слышалъ одну пѣсню подобнаго рода, составленную насчетъ одной развратной женщины деревни Аланки. Эти пѣсни и насмѣшки слышатся постоянно и притомъ публично, такъ что лицамъ, подозрѣваемымъ въ развратѣ, нѣтъ никакой возможности показаться на улицѣ. Этимъ дѣло ограничивается, когда еще развратъ нѣсколько сомнителенъ. Когда же онъ достигнетъ степени достовѣрности, общество составляетъ сходку, куда призываютъ подозрѣваемого и отъ имени всего общества требуютъ, чтобы онъ прекратилъ свою незаконную связь, угрожая въ противномъ случаѣ приговоромъ о высылкѣ его въ другое мѣсто. Такой случай былъ при мнѣ въ д. Томасовомъ—Починкѣ. Одного крещенаго лѣтъ 35 сильно заподозрили въ преступной связи съ женою крещенаго тойже деревни. Тотчасъ составила сходка, пригласили обвиняемого и сдѣлали ему строгій выговоръ съ угрозой, что если онъ не прекратитъ свои продѣлки, то они составятъ приговоръ и выгнать его изъ деревни. Этимъ надзоръ общества не ограничивается. Подозрѣваемого подстерегаютъ, чтобы поймать, хотя бы были лица при этомъ, которымъ ближе всего позаботиться о надзорѣ, напр. мужъ. Если обществу удастся подстеречь, то на голову женщины, пойманной въ прелюбодѣяніи, надѣваютъ мужскую шапку, а на голову ея любов-

ника женскій головной уборъ (потатарски называемый малячликъ), потомъ ихъ обоихъ водятъ по деревнѣ, слуга 'заслонками, сковородами, желѣзными ведрами и т. п.; конечно при этомъ дѣло не обходится и безъ побоевъ. Недавно былъ такой случай въ д. Алангѣ. Такимъ образомъ среди крещеныхъ само общество вооружается энергически противъ разврата; у татаръ ничего подобнаго не встрѣчается. Какая другая причина могла вызвать крещеныхъ на энергическое преслѣдованіе разврата, какъ не христіанство съ его высоко нравственными идеями?

Не въ одномъ этомъ замѣтно вліяніе христіанства. Оно благотворно повліяло и на другія стороны жизни; оно уменьшило гражданскія преступленія среди крещеныхъ сравнительно съ татарами. Такъ какъ нѣтъ статистическихъ таблицъ, показывающихъ преступленія у крещеныхъ, то я свои заключенія основываю на пословицѣ: гласъ народа — гласъ Божій. Сколько я ни спрашивалъ русскихъ и крещеныхъ, живущихъ среди татаръ, всѣ единогласно отвѣчали, что татары самый плохой народъ, — воры и плуты выходятъ преимущественно изъ среды ихъ. Въ деревняхъ, гдѣ я жилъ, крещеные и русскіе боятся въ одиночку ходить по лѣсу. Я спрашивалъ ихъ о причинѣ страха, и всѣ единогласно отвѣчали: „боимся татаръ, вѣдь татары все воры и плуты“. Такое явленіе мнѣ тоже кажется весьма естественнымъ, если принять во вниманіе религіозное различіе татаръ и крещеныхъ. Послѣднимъ религія запрещаетъ воровать у кого бы то ни было, потому что по ученію христіанства всѣ люди — наши ближніе, между тѣмъ какъ первымъ мухаммеданство позволяетъ употреблять не только притѣсненія относительно невѣрныхъ, не только дозволяетъ воровство у нихъ, но даже позволяетъ убивать невѣрныхъ, а иногда даже требуетъ этаго при извѣстныхъ условіяхъ. Что послѣ этаго будетъ удерживать татарина отъ грабежа русскихъ и крещеныхъ? Только одинъ страхъ наказанія. Потому татаринъ, если представится удобный случай, можетъ со спокойной совѣстью обокрасть, или ограбить русскаго или крещенаго. Этимъ мнѣ кажется, можно объяснить, почему больше, по словамъ народа, воровъ среди татаръ, нежели среди крещеныхъ.

Христіанство, заповѣдуя упованіе на помощь Божію, требуетъ отъ насъ постоянной заботы о своемъ существованіи.

Этимъ оно естественно возвышало и возвышаетъ дѣятельность человѣка. Оно уничтожило въ крещеныхъ ту лѣнь, ту апатію къ труду, какая служитъ отличительнымъ признакомъ татарина. Мухаммеданство же своимъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи напротивъ способствовало къ развитію апатіи къ труду среди татаръ. Что бы ни говорили ученые объ этомъ предметѣ, должно признаться, что мухаммеданское ученіе о безусловномъ предопредѣленіи сильно влияетъ на жизнь, въ противномъ случаѣ не чѣмъ объяснить различіе въ этомъ отношеніи между татарами и крещеными; а что татары апатичнѣе къ труду крещеныхъ, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Впрочемъ кто видѣлъ только чернорабочихъ татаръ, нанимающихся въ городахъ на поденныя работы, тому могутъ показаться мои слова несправедливыми. Но въ подобныхъ случаяхъ отдѣльные индивидуумы, поставленные въ исключительное положеніе, не имѣютъ рѣшительно никакого значенія; здѣсь нужно брать во вниманіе все народонаселеніе татаръ, живущихъ въ деревняхъ. Если у татарина есть хоть малѣйшая надежда прожить кое—какъ, онъ никогда не примется за трудную работу. Только крайность заставляетъ его трудиться надлежащимъ образомъ. Достаточно сравнить на полевой работѣ татарина съ крещенымъ, чтобы увидѣть справедливость моихъ словъ. На полевую работу татары отправляются чрезвычайно поздно, такъ что это обратилось у крещеныхъ въ пословицу. Немного поработавши, они возвращаются домой пить чай, или въ полѣ пьютъ его, чрезъ нѣсколько времени обѣдаютъ, и наконецъ задолго до заката солнца прекращаютъ работу. Крещеные гораздо трудолюбивѣе, — они раньше отправляются на работу, не возвращаются домой напиться чаю, и въ полѣ не тратятъ времени на чаепитіе, оканчиваютъ полевые работы довольно поздно. Изъ этаго можно видѣть, что крещеные гораздо трудолюбивѣе татаръ. Если мы обратимъ вниманіе на заботливость тѣхъ и другихъ о домашнемъ хозяйствѣ, то и здѣсь замѣтимъ такое же различіе. Татаринъ и здѣсь отличается полною безпечностію. Ему какъ будто нѣтъ и заботы о томъ, что домъ его полуразвалился, или амбаръ угрожаетъ паденіемъ, словомъ, что разрушится, то не поправляется до самой крайности. Между тѣмъ крещеный всѣми мѣрами старается поправить и привести въ порядокъ, что требуетъ поправки. Поэтому привычному человѣку,

идя по деревнѣ, легко отличить, кому принадлежитъ извѣстный домъ, крещеному или татарину. Вы видите домъ, сначала довольно хорошо отстроенный, но теперь находящійся въ забвеніи: ворота упали, крыша у дому помурзавалась, заплоть разрушился и все это стоитъ безъ поправки; вы можете смѣло быть увѣрены, что это домъ татарина, а не крещенаго. Такова апатичность къ хозяйству у татаръ! Вслѣдствіе своей лѣности татаринъ всегда старается нажить копѣйку какимъ нибудь болѣе легкимъ способомъ, не разбирая при этомъ средствъ. Потому онъ пускается въ мелкую торговлю, а если представятся благопріятныя обстоятельства, то и въ воровство, лишь бы безъ труда пропитать себя. Крещеный въ этомъ отношеніи стоитъ несравненно выше татарина. Онъ не пренебрегаетъ, какъ мы сказали, тяжелымъ трудомъ. У крещеныхъ въ болѣе цвѣтущемъ состояніи находится земледѣліе, нежели у татаръ, изъ среды ихъ выходитъ большая часть портныхъ, такъ какъ это ремесло требуетъ усидчивыхъ занятій.

Вслѣдствіе такой апатичности къ труду у татаръ больше нищихъ, нежели у крещеныхъ. Правда русскіе въ этомъ отношеніи превосходятъ татаръ, но тутъ существуютъ особенныя условія, способствующія развитію нищенства среди русскихъ,—условія, которыхъ касаться намъ нѣтъ нужды. Бывавши на базары, я замѣчалъ, что нищіе по большей части все татары, а крещеныхъ очень мало, и даже рѣдко ихъ можно встрѣтить.

Что касается вообще до прямоты характера, то здѣсь существуетъ еще большее различіе между татаринимъ и крещенымъ. Крещеный прямѣе и откровеннѣе татарина, хотя сравнительно съ русскими крещеный скрытнѣе и подозрительнѣе. Это объясняется тѣмъ положеніемъ, какое занимали въ прежнее время татаринъ и крещеный. Крещеные почти никогда не терпѣли притѣсненій во имя закона. Потому было повода имъ постоянно лицемѣрить предъ другими. Благодаря этому обстоятельству у нихъ выработался характеръ прямѣе, нежели у татаръ, которые до послѣдняго времени терпѣли разныя притѣсненія за свою религію, и потому часто должны были скрывать свои мысли, свои убѣжденія. Вслѣдствіе этого обстоятельства притворство сдѣлалось второю природою татарина; всего опаснѣе положиться на его слова,—онъ постоянно лицемѣритъ предъ другимъ лицомъ,

заискивая его расположения или желая скрыть свои настоящія мысли и убѣжденія.

Теперь кстати постараемся отвѣтить на вопросъ: кто выше по умственнымъ способностямъ, татаринъ или крещеный? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы скажемъ, что христіанство, оторвавъ крещеныхъ отъ восточной письменности, до послѣдняго времени не замѣняло ее никакою другою; только въ послѣднее время появилась для крещеныхъ возможность обучаться грамотѣ на родномъ языкѣ. Подобное явленіе не могло не отразиться на умственномъ развитіи крещеныхъ. Но отъ этого они пострадали очень немного. Правда они стали незнакомы съ наукою въ обширномъ смыслѣ этого слова, за то и не забыли себѣ головы безплоднымъ и глупымъ методомъ изученія арабскаго языка въ медресахъ и школахъ при мечети. По моему мнѣнію крещеные, не забывая изученіемъ арабщины по татарскому методу, гораздо удобнѣе могутъ развиваться нынѣ при настоящихъ средствахъ, нежели татары. Съ другой стороны у крещеныхъ гораздо болѣе можно встрѣтить солидности въ взглядахъ, нежели у татаръ. Послѣ такихъ соображеній оказывается, что крещеные, потерявъ восточную письменность, даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выиграли, — вѣдь лучше ничему не учиться, нежели забивать голову, заучивая наизусть слово въ слово мѣста изъ корана и другихъ мухаммеданскихъ книгъ, не понимая смысла выученнаго.

Еще представляется рѣшить одинъ вопросъ: виновато ли христіанство сколько нибудь въ томъ, что крещеные иногда, впрочемъ очень рѣдко, предаются пьянству? Что касается этого вопроса, то здѣсь конечно виновато не христіанство, но русскіе, потому что мухаммеданство нисколько не спасаетъ татаръ отъ водки, лишь только они входятъ въ близкія сношенія съ русскими и селятся вблизи ихъ. Въ тобольской губерніи, гдѣ растояніе деревень другъ отъ друга очень большое, часто верстъ 25 и больше, татары, будучи не въ состояніи ближе сойтись съ русскими, или лучше сказать, живя вдали отъ кабака, по неволѣ не превыкаютъ къ водкѣ. Но въ казанской губерніи, гдѣ селенія близко другъ отъ друга и гдѣ слѣд. татары легко могутъ достать себѣ водки, пьянство между ними развито едвали не сильнѣе, нежели между крещеными. Въ Томасовомъ-Починкѣ я постоянно около кабака замѣчалъ множество татаръ изъ бли-

жайшихъ деревень и особенно изъ смежной дер. Машлякъ. Гдѣ же тутъ виновато христіанство? Защитило ли мухаммеданство татаръ отъ водки? Я прихожу къ тому заключенію, что только дальность растоянія отъ кабака удерживаетъ татаръ отъ водки; мухаммеданство здѣсь совершенно безсильно.

Вотъ мои впечатлѣнія, какія я вынесъ, живя среди крещеныхъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Съ одной стороны христіанство, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не могло еще надлежащимъ образомъ утвердиться среди крещеныхъ,—отъ нихъ вѣтъ еще мухаммеданствомъ. Однако, съ другой стороны, несмотря на слабую степень знакомства крещеныхъ съ христіанствомъ, оно уже успѣло произвести благотворное вліяніе на нравственную и семейную жизнь крещеныхъ, преимущественно своимъ закономъ о бракѣ и высокимъ нравственнымъ ученіемъ объ отношеніяхъ къ ближнимъ.

Михаилъ Машановъ.

ОТЪѢЗДЪ О. РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ архимандрита Варсонофія въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и прощанье съ нимъ учениковъ и наставниковъ.

9-го числа января сего года о. ректоръ нашей семинаріи отправился въ С.-Петербургъ. Слухи о вызовѣ его туда на чреду священнослуженія стали носиться въ началѣ декабря прошлаго года, а вскорѣ затѣмъ полученъ былъ и указъ объ этомъ. Грустное чувство овладѣло учащими и учащими въ семинаріи по поводу предстоящей разлуки съ о. ректоромъ. Долговременная служба его въ казанской семинаріи и добрыя качества его души сроднили съ нимъ всѣхъ. Прямо по окончаніи академическаго курса о. ректоръ поступилъ въ казанскую семинарію и слишкомъ 20-ть лѣтъ служилъ въ ней одной, проходя должности наставника, помощника инспектора, инспектора и наконецъ ректора. За все это время онъ постоянно пользовался отъ наставниковъ и учениковъ искреннею любовію и глубокимъ уваженіемъ, какъ лучшій преподаватель, какъ опытный и благоразумный

начальникъ и какъ честный и добродушный человекъ. Высоко цѣня всѣ эти качества о. ректора, наставники и ученики семинаріи воспользовались предстоящимъ отъѣздомъ его, чтобы выразить ему свои чувства. Тѣ и другіе при проводахъ поднесли о. ректору по иконѣ, а наставники и служащіе въ семинаріи кромѣ того проводили его, по русскому обычаю, хлѣбомъ—солью. Ученики простились съ о. ректоромъ при отъѣздѣ своемъ на рождественскіе каникулы, такъ какъ отъѣздъ его въ Петербургъ предполагался въ концѣ этихъ каникулъ, и по пріѣздѣ изъ домовъ ученики не могли застать его въ Казани. Для прощанья съ о. ректоромъ ученики собрались въ семинарской залѣ, куда по просьбѣ ихъ пришелъ и о. ректоръ. По приходѣ о. ректоръ привѣтствовалъ учениковъ своимъ отеческимъ поучительнымъ словомъ. Повторивъ здѣсь то, что онъ говорилъ въ прежнихъ своихъ бесѣдахъ съ учениками, онъ между прочимъ высказалъ, чтобы они были вѣрны своему духовному званію, преуспѣвали въ наукахъ и благоповеденіи, не заражались вреднымъ западнымъ повѣтріемъ, которое доселѣ вовсе не касалось здѣшней семинаріи, старались поддерживать честь своего заведенія, взаимныя дружескія и единодушныя между собою отношенія, благоразумно пользовались и дорожили кроткими мѣрами и внушеніями начальства. „Повѣрьте, говорилъ о. ректоръ, прискорно бываетъ и намъ, когда приходится прибѣгать къ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ: рука, подписывающая подобнаго рода рѣшенія, сильно содрогается и сердце глубоко скорбитъ о безотрадной дальнѣйшей участи несчастнаго“. Въ заключеніе о. ректоръ сказалъ, что хотя онъ и удаляется отъ учениковъ тѣломъ, но духомъ будетъ всегда съ ними, будетъ радоваться ихъ радостями и печалиться ихъ скорбями, что каждая радостная вѣсть объ нихъ будетъ отрадой для него въ разлугѣ съ ними и напротивъ всякій печальный слухъ будетъ и его печалить и наводить на скорбныя мысли. Затѣмъ однимъ изъ учениковъ V класса поднесена была о. ректору ученическая икона Казанской Божіей Матери, и при этомъ сказано было нѣсколько прощальныхъ, глубоко прочувствованныхъ и задушевныхъ рѣчей. Вотъ одна изъ нихъ: „Позвольте дорогой нашъ о. ректоръ, попросить васъ принять этотъ посильный нашъ даръ вмѣстѣ съ выраженіемъ искренней благодарности, привязанности и любви къ

вамъ. Теперь-то, въ тяжкую минуту разставанья съ вами становится для насъ болѣе всего яснымъ то, чѣмъ мы обязаны вамъ и чего лишаемся, разставаясь съ вами. Если кто-либо изъ начальствующихъ вникалъ въ наше положеніе, принималъ участіе въ радости и горѣ, старался сглаживать разнаго рода шереховатости, уклоненія отъ нормы путемъ различныхъ убѣжденій, а не другихъ какихъ либо мѣръ, то это—вы. А ваше учительское служеніе на пользу нашу, ваше краснорѣчивое слово и искреннее желаніе *„быть намъ твердымъ на камени вѣры“* постоянно будутъ свидѣтельствовать намъ о высококомъ благородствѣ вашей души. Примите же, дорогой нашъ о. ректоръ, нашу искреннюю благодарность вамъ! Пусть этотъ подарокъ, какъ знакъ нашей искренней привязанности и любви къ вамъ, напоминаетъ вамъ, что никогда не забудетъ васъ казанская семинарія, что ей дорого воспоминаніе о васъ и что глубоко запало въ наши сердца ваше прощальное завѣщаніе *„быть твердымъ на камени вѣры“*. Въ другихъ рѣчахъ ученики высказывали любимому своему о. ректору полнѣйшую признательность за умныя, кроткія и моральныя его внушенія и воспитательныя правила, которыми поддерживались начала взаимной любви и мира между учениками и наставниками. Вотъ что въ одной изъ рѣчей было между прочимъ сказано: „никогда вы, о. ректоръ, не обращались съ нами тономъ сухимъ, начальственнымъ; вашъ симпатичный, тихій голосъ служилъ отображеніемъ вашей доброй, любящей души; ваша отеческая любовь доходила нерѣдко до самопожертвованія“. Одинъ изъ воспитанниковъ VI класса сказалъ между прочимъ: „черезъ нѣсколько времени вы отъ насъ скроетесь, но не думайте, чтобы скрылся отъ насъ вашъ образъ. Нѣтъ, онъ глубоко проникъ въ наши души, онъ весьма ясно отпечатлѣлся на нашихъ сердцахъ. Ваше имя никогда не забудется и передано будетъ нашимъ потомкамъ, какъ имя одного изъ лучшихъ, добрыхъ начальниковъ и воспитателей“. Каждому изъ говорившихъ рѣчи воспитанниковъ о. ректоръ далъ отвѣтъ. Въ отвѣтахъ онъ благодарилъ воспитанниковъ за драгоценный для него даръ, который тѣмъ болѣе, сказалъ онъ, для меня дорогъ, что я чувствовалъ себя въ хорошемъ расположеніи духа преимущественно во дни праздниковъ Богоматери; общался каждодневно возносить общую за себя и воспитанниковъ молитву предъ иконой Бого-

матери; благодарилъ за ихъ искреннюю любовь и благопожеланія; высказалъ, что горько ему разставаться со здѣшней, любимой имъ семинаріей, въ которой онъ пробылъ болѣе 20-ти лѣтъ и съ которой сжился, сроднился. За тѣмъ о. ректоръ благословилъ воспитанниковъ своею иконою Христа Спасителя и съ каждымъ порознь простился. Во время этаго прощанія пѣвчими пропѣты были нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія, между прочимъ „нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ“. Сохраненіе послѣдней церковной пѣсни подало о. ректору поводъ сказать еще нѣсколько словъ. „Счастливъ я, сказалъ онъ, что вы провожаете меня съ миромъ, и я душевно желаю, чтобы миръ этотъ и на будущее время былъ моимъ достояніемъ“. Сказавъ далѣе о значеніи въ нашей жизни мира вообще, онъ просилъ, увѣщевалъ воспитанниковъ держаться мира, дорого цѣнить его, чтобы и конецъ ихъ жизни такъ-же былъ счастливъ и безмятеженъ, какъ святая кончина старца Симеона—Богопріимца.

Передъ отъѣздомъ наставники и служащіе семинаріи устроили въ честь своего уважаемаго и любимаго о. ректора прощальный обѣдъ. Тронутый такимъ расположеніемъ къ себѣ наставниковъ и служащихъ, о. ректоръ за обѣдомъ въ рѣчи своей высказалъ сердечную благодарность за такое къ нему расположеніе, за то, что устроившіе обѣдъ, при своихъ малыхъ и очень ограниченныхъ матеріальныхъ средствахъ, употребили не малые расходы, сказалъ, что онъ во все свое управленіе казанской семинаріей старался относиться ко всѣмъ съ расположеніемъ, любовію и просто, желалъ мира и согласія со всѣми и между всѣми,—и въ заключеніе провозгласилъ тостъ за здоровье присутствующихъ, за постоянное согласіе и единодушіе между ними. За обѣдомъ произнесено было нѣсколько искреннихъ, задушевныхъ рѣчей. Одинъ изъ наставниковъ въ своей, произнесенной взволнованнымъ голосомъ рѣчи, въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ личность многоуважаемаго о. ректора и выразилъ то, что чувствовалось въ это время каждымъ изъ присутствовавшихъ за обѣдомъ. Замѣтивъ, что въ семьѣ собравшихся наставниковъ онъ принадлежитъ къ старѣйшимъ изъ служившихъ подъ управленіемъ о. ректора, онъ продолжалъ, что на основаніи своей довольно долговременной службы въ казанской семинаріи онъ смѣло и искренно

можетъ сказать, „что вы, о. ректоръ, въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ не только не употребляли строгаго или такъ называемаго начальническаго тона, не только не обходились надменно, но вы даже не давали, такъ сказать, чувствовать своей власти. Вы обходились съ нами, какъ равный, просто и съ добротой и мы, служащіе, въ сношеніяхъ съ вами держались свободно, непринужденно. Доброта и простота — вотъ что отличало васъ и вотъ что привлекало и располагало къ вамъ. Теперь, при разставаніи съ вами каждый изъ насъ чувствуетъ искреннее сожалѣніе о томъ, что должно разстаться съ вами... Утѣшеніемъ для насъ, продолжалъ онъ, можетъ служить развѣ только то, что настоящій призывъ васъ къ центру управленія російскою церковію есть предначатіе призыва къ почести вышняго званія“. Рѣчь заключена пожеланіемъ доброму о. ректору всякаго счастья и первѣе всего здоровья на многія лѣта. Въ другихъ рѣчахъ высказаны разныя благопожеланія, между прочимъ пожеланіе, чтобы будущій преемникъ провозжаемаго о. ректора былъ таковъ же, какъ онъ, чтобы сумѣлъ онъ соединить всѣхъ между собою. Послѣ того, провозглашены были о. ректоромъ тосты за Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, за любимую о. ректоромъ семинарію, за благосостояніе и процвѣтаніе ея, за вполне успѣшный ходъ дѣлъ въ ней, за дѣятелей ея и въ частности за тѣхъ, которые главнымъ образомъ будутъ управлять ею въ его отсутствіе — за исправляющихъ должности ректора и инспектора и за секретаря. — Въ день самаго отъѣзда о. ректора изъ Казани наставники и служащіе поднесли ему на память и въ напутствіе икону, въ серебряной вызолоченой ризѣ, соименнаго ему святителя Варсонофія, при чемъ г. инспекторъ сказалъ слѣдующую рѣчь: „Многоуважаемый о. ректоръ. Долгая и полезная служба ваша въ здѣшней семинаріи приобрѣла вамъ общую любовь и со стороны вашихъ учениковъ, и со стороны вашихъ сослуживцевъ. Вы видѣли, съ какою искренностію и задушевностію прощались съ вами воспитанники семинаріи; прощаясь съ вами, они лишаются въ васъ своего добраго и умнаго начальника и наставника. Вашъ образъ, какъ говорили они, всегда останется при нихъ; останется онъ, думаю такъ, и въ вашихъ ученикахъ прежнихъ курсовъ, добрая память о васъ сохранится и у нихъ. Мы, ваши сослуживцы и подчиненные, всегда

видѣли въ васъ опытнаго, честнаго и искренне преданнаго своему дѣлу начальника и руководителя. Ваши совѣты намъ и, по временамъ, замѣчанія всегда отличались благонамѣренностію и любовью къ намъ, которыя ободряли насъ и привлекали къ вамъ. Живя цѣлые два десятка лѣтъ въ Казани безвыѣздно, вы духовно сроднились съ нею, видѣли много перемѣнъ въ духовной администраціи нашего академическаго города; въ качествѣ члена конференціи честно послужили и здѣшней академіи, вашей—*alma mater*. Гдѣ бы вы ни служили послѣ, мы увѣрены, что вы никогда не забудете Казани и духовно-учебныхъ заведеній ея, преимущественно, семинаріи. Не забудетъ и васъ наша семинарія, гдѣ бы вы ни были, въ особенности—вашей дѣятельности на пользу ея. Вашими отеческими заботами и энергіею казанская семинарія поставлена на настоящій путь преобразования, указанный новымъ уставомъ; всѣ порядки, заведенные здѣсь въ послѣднее время, принадлежатъ вашей инициативѣ. Будемъ продолжать каждый свое дѣло, какъ бы вы были у насъ и не оставляли насъ. Въ залогъ же нашей глубокой признательности вамъ, за ваши личные качества и за вашу дѣятельность на пользу нашего учебнаго заведенія большая корпорація наставниковъ и служащихъ въ семинаріи подноситъ вамъ на память образъ святителя Варсонофія—вашего Ангела. Пусть онъ будетъ вашимъ хранителемъ и во всю остальную вашу жизнь“. Глубоко тронутый такимъ выраженіемъ уваженія и расположенія къ себѣ наставниковъ и служащихъ семинаріи о. ректоръ со слезами на глазахъ, принявъ икону, въ отвѣтной рѣчи своей благодарилъ за драгоценный для него даръ и дружески—задушевно бесѣдовалъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ съ сослуживцами. Многие изъ нихъ проводили своего добраго начальника изъ Казани до первой станціи. Здѣсь во время смѣны лошадей, искренно-братски побесѣдовали, и отсюда, сопровождаемый искренними, задушевыми благожеланіями, отправился онъ въ нашу сѣверную Пальмиру. Да дастъ ему Господь желаніе сердца его и хотѣнія устенъ его да не лишитъ его.

ЖУРНАЛЬ

по обозрѣнію церквей и братскихъ училищъ, произведенному Преосвященнымъ Викториномъ, епископомъ чебоксарскимъ, викариемъ казанскимъ 20—29 августа 1874 года.

Августа 20. Преосвященный Викторинъ, епископъ чебоксарскій, отправился въ путь, въ 9-ть часовъ утра, отслушавъ раннюю литургію въ спасопреображенскомъ монастырѣ, а въ 10-ть часовъ прибылъ въ братскую крещенотатарскую школу на пороховомъ заводѣ. Будучи встрѣченъ здѣсь протоіереемъ пороховаго завода, въ пороховской, военнаго вѣдомства, церкви, А. Соловьевымъ и учителемъ школы Ст. П. Даниловымъ, онъ слушалъ чтеніе и пѣніе учениковъ и остался ими доволенъ. Потомъ къ собравшимся въ школу крещенымъ татарамъ говорилъ рѣчь о томъ, что нужно стараться узнать православную вѣру, что, узнавши её, непременно и полюбишь её, а полюбивъ, никогда не отступишь отъ нея. Въ 12-ть часовъ Преосвященный прибылъ въ село Кукморъ, встрѣченъ былъ собравшимся народомъ у околицы и пригласилъ его слѣдовать за собою въ церковь. Около церкви благословилъ поднесенный ему отъ жителей села хлѣбъ—соль. Въ церкви, послѣ положеннаго молитвословія, говорилъ къ прихожанъ слово на текстъ: „да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки“.... о томъ, что русскіе, окруженные инородцами и иновѣрцами, должны отличатся особеннымъ благочестіемъ, чтобы примѣромъ своей жизни назидать, а не соблазнять инородцевъ. Въ церкви Преосвященный нашелъ приличную дому Божию чистоту, а около ея нашелъ крапиву, о чемъ и замѣтилъ приходскому священнику, заходилъ въ домъ священника, гдѣ ему были представлены ученики церковно-приходской школы и лучшимъ изъ нихъ подарены книжки. Затѣмъ, благословивъ семейство священника, учениковъ школы и еще стоявшій на улицѣ народъ, отправился въ дальнѣйшій путь. По выѣздѣ изъ села останавливался—осмотрѣть мѣсто и благословить начало работъ вновь строящейся здѣсь церкви. На пути въ село Сотнуръ останавливался въ двухъ черемисскихъ деревняхъ: Петьялахъ и Яра-

ралахъ, для благословенія выходившаго на околицы съ хлѣбомъ-солью на встрѣчу Его Преосвященства народа и для преподаванія ему назиданія. Въ село Сотнуры прибылъ въ 5-ть часовъ вечера. Встрѣченъ былъ народомъ у церкви. Въ церкви, по обычной встрѣчѣ и молитвословіи, совершенномъ на черемисскомъ языкѣ, сказалъ народу слово, предметомъ котораго было разъясненіе словъ, которыя Владыка произнесъ, благословляя народъ: „Прзри съ небесе Боже и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди, егоже насади десница Твоя! Послѣ сего всѣ бывшіе въ церкви приложились ко кресту, который держалъ самъ Преосвященный. Чай и ночлегъ имѣлъ Его Преосвященство въ домѣ мѣстнаго священника и благочиннаго Гурія Покровскаго.

Августа 21. На утро въ селѣ Сотнурахъ Преосвященный Викторинъ предъ литургіею посѣтилъ приходское училище, слушалъ чтеніе учениговъ и лучшихъ изъ нихъ награждалъ книжками. Послѣ того слушалъ божественную литургію, за которой возгласы, эктениі и большая часть пѣнія производились на черемисскомъ языкѣ, по переводу священника Гурія Покровскаго. Потомъ самъ о. Гурій Покровскій произнесъ слово о страшномъ судѣ, которое выслушано было черемисами съ глубокимъ впечатлѣніемъ на нихъ, при ихъ вниманіи. По окончаніи литургіи Преосвященный раздавалъ народу, не задѣливъ ни одного человѣка, антидоръ. Затѣмъ, напившись чаю у священника Покровскаго, отправился въ дальнѣйшій путь, въ село Потонику. На семь пути Его Преосвященство останавливался въ двухъ селеніяхъ: Карамасахъ для благословенія въ многолюдствѣ выходившихъ на встрѣчу ему черемисъ и для бесѣды съ ними. Между черемисами были крещеные и не крещеные. Преосвященный долго бесѣдовалъ съ тѣми и другими. Первымъ показывалъ превосходство христіанства предъ всѣми другими вѣрами, а послѣднимъ показывалъ нелѣпость вѣрованій языческихъ. Но и та и другая бесѣда слушалась, какъ крещеными, такъ и не крещеными, такъ какъ они стояли рядомъ, только въ отдѣльныхъ группахъ. Переводчикомъ рѣчей Его Преосвященства былъ священникъ Гурій Покровскій, превосходно знающій черемисскій языкъ. Крещеные слушали Преосвященнаго съ благоговѣніемъ и полнымъ довѣріемъ; изъ язычниковъ же выдавались говоруны—отставные солдаты, отставившіе свои языческія заблужденія, называя свою вѣру

Авраамовою. Преосвященный рекомендовалъ священнику Покровскому учредить братскую школу въ Карамасахъ, съ на значеніемъ въ нее учителемъ черемисскаго юноши Пайберда обучающагося грамотѣ въ казанскомъ спасскомъ монастырѣ и, хотя еще не крещенаго, но знающаго христіанскую вѣру и расположеннаго къ ней.

Въ село Потонику Его Преосвященство прибылъ въ 2 часа дня. Благословивъ собравшійся въ церкви народъ, съ произнесеніемъ словъ: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами“, Его Преосвященство, въ проповѣди къ сему народу, разъяснилъ эти слова и при этомъ, узнавъ предварительно отъ священника о религіозномъ настроеніи его прихода, довольно обстоятельно изложилъ ученіе о таинствахъ церкви, чрезъ которыя сообщается вѣрующимъ благодать Божія. Здѣсь прихожане на словахъ просили себѣ діакона, но Преосвященный рекомендовалъ имъ обратиться объ этомъ съ формальною просьбою къ Его Высокопреосвященству. Изъ церкви Преосвященный посѣтилъ домъ священника, благословилъ его семейство и нѣкоторымъ изъ дѣтей далъ крестики. Въ домѣ священника представлены были Его Преосвященству ученики церковной школы и лучшимъ изъ нихъ Преосвященный давалъ книжки и крестики. Затѣмъ Его Преосвященство отправился въ дальнѣйшій путь, до села *Шильшей*. На семь пути встрѣчались слѣдующія русскія деревни: Потониха, Атамышъ и Старый-Урасъ и черемисскія языческія: Варангуши и другія. Варангуши же. Во всѣхъ сихъ деревняхъ народъ во множествѣ выходилъ на встрѣчу Его Преосвященства съ медомъ, хлѣбомъ и солью. Преосвященный всѣхъ христіанъ благословилъ и училъ ихъ, какъ они должны жить, какими украшаться добродѣтелями и избѣгать пороковъ. Въ Варангушахъ есть братская школа, для образованія языческихъ дѣтей; учитель ея, язычникъ Абрамъ Иманаевъ, съ своими учениками встрѣтилъ и проводилъ Преосвященнаго съ пѣніемъ христіанскихъ церковныхъ пѣсней. Язычникамъ преподано было Его Преосвященствомъ ученіе о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и о нравственныхъ христіанскихъ заповѣдяхъ. Но при этомъ находился черемисянинъ, слывшій въ народѣ за Карта, который ученіе христіанское хвалилъ, но отъ крещенія отказывался какъ за себя, такъ и за всю свою деревню. Въ обѣихъ этихъ Ва-

рангушахъ крещеныхъ черемисъ только 7 дворовъ, не крещеныхъ же до 700 душъ. Для привлеченія послѣднихъ къ Христовой вѣрѣ, по мнѣнiю Преосвященнаго, высказанному имъ окружающимъ его лицамъ, здѣсь весьма бы было полезно устроить училища, мужское и женское, съ учителемъ и учительницею, вполне приготовленными къ этому дѣлу, съ качествами свойственными христіанскимъ миссіонерамъ.

Въ село Шиньши Преосвященный прибылъ въ концѣ 9-го часа; на дворѣ было уже темно; церковь же была освѣщена и переполнена народомъ. Узнавши, что русскіе прихожане этого села непріязненно смотрятъ на крещеныхъ черемисъ и ропщутъ, когда въ церкви при Богослуженіи поется или читается что либо по черемисски, Преосвященный, по обычной встрѣчѣ его въ церкви, сказалъ проповѣдь на слова: „Миръ вамъ“. По выходѣ изъ церкви пилъ чай у священника, послѣ же имѣлъ въ домѣ учителя.

Августа 22. На утро Преосвященный слушалъ въ Шиньшахъ раннюю литургію, за которою нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣты были по черемисски. При выходѣ изъ церкви Преосвященный сказалъ проповѣдь къ народу, на текстъ: „бодрствуйте, стойте, мужайтесь и утверждайтесь. Вся вамъ любовью да бываютъ“, и опять располагалъ русскіхъ прихожанъ самихъ утверждаться въ православной вѣрѣ и оказывать любовь не только къ крещенымъ, но и къ не крещенымъ черемисамъ и тѣмъ привлекать ихъ къ вѣрѣ Христовой. Послѣ литургіи произвелъ экзаменъ ученикамъ Шиньшинской и Варангушской школъ и, оставшись отвѣтами учениковъ доволенъ, наградилъ лучшихъ изъ нихъ книжками и крестиками. Священнику предложилъ совершать богослуженіе по русски и по черемисски, рекомендовалъ ему въ ограду церкви насадить деревья и, напившись въ домѣ его чаю, отправился въ деревню Уньжу.

На дорогѣ останавливался въ околдѣ Сашь-Уньжѣ, благословилъ и обласкалъ здѣшнихъ черемисъ. Узнавъ, что они чтутъ пятницу, а не воскресенье, научилъ ихъ въ пятницу почитать крестъ Христовъ, вспоминать о страданіяхъ Христовыхъ и читать молитву: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“. Но такъ какъ въ пятницу въ церкви службы не бываетъ, то въ церковь приходитъ Владыка училъ ихъ въ воскресенье.

Въ Уньжу прибылъ Преосвященный въ 12-ть часовъ дня.

Здѣшніе черемисы встрѣтили его, по видимому, не радушно. Ни дѣтей, ни женъ при встрѣчѣ не было, собрались, кажется, только домохозяева и то не все. Побесѣдовавши с ними на улицѣ, Преосвященный пригласилъ ихъ въ школу. Здѣсь ученики школы, по приказанію Владыки, громко и внятно читали по черемисски 10-ть заповѣдей, и по прочтеніи каждой заповѣди Преосвященный, въ назиданіе всемъ бывшимъ въ школѣ, разъяснялъ смыслъ ея. Потомъ ученики пѣли по черемисски нѣкоторыя молитвы. Все это дѣйствовало на черемисъ, по видимому, благопріятно и они простились съ Преосвященнымъ съ большею привѣтливостію, нежели какъ встрѣтили его. Въ Уньжѣ Преосвященный посѣтилъ квартиру учителя школы, діакона изъ черемисъ Гавріила Яковлева и пилъ у него чай. Здѣсь онъ и простился съ царезокопнайскимъ исправникомъ и становымъ, сопровождавшими его, а также съ благочиннымъ Гуріемъ Покровскимъ и учителемъ школы діаконъ Яковлевымъ и Шиньпинскимъ священникомъ Преображенскимъ. Послѣдніе трое растрогались до слезъ, при этомъ прощаніи.

Изъ Уньжи Преосвященный выѣхалъ, въ 3-мъ часу, въ казанскій уѣздъ, въ село Апазово, населенное крещеными татарами. На пути останавливался въ татарскомъ селеніи Машаяхъ, иначе новыхъ Кнаряхъ, для перемѣны лошадей и имѣлъ бесѣду съ собравшимися около волостнаго правленія татарами — магометанами, — рассказалъ имъ 10-ть заповѣдей закона Божія и имъ поправились эти заповѣди и они проводили Преосвященнаго съ благодарностію за бесѣду съ ними и съ благожеланіями.

Въ село Апазово прибылъ Преосвященный въ 6-ть часовъ вечера. Встрѣченъ былъ у церкви, при многочисленном собраніи народа изъ мужей и женъ, благочиннымъ Политовымъ и священникомъ крещено — татарской школы Василиемъ Тимофеевымъ, который съ сей встрѣчи и не оставлялъ Преосвященнаго до возвращенія въ Казань, до 29-го августа.

Въ церкви, по обычной встрѣчѣ, Преосвященный сказалъ къ крещенымъ татарамъ слово, на текстъ: „Вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія“. Въ этомъ словѣ Преосвященный показалъ татарамъ высокое достоинство христіанина предъ не христіанами и, въ заключеніе располагалъ ихъ проводить жизнь согласную въ высокимъ христіанскимъ званіемъ. Слово это, какъ и другія

поученія, говоренныя Владыкою, въ другихъ татарскихъ деревняхъ, во время произнесенія ихъ, переводимы и передаваемы были слушателямъ священникомъ В. Т. Тимофеевымъ по татарски. Изъ церкви Преосвященный посѣтилъ школу и заставлялъ учениковъ громко и внятно вслухъ всего народа, бывшаго въ школѣ и окружавшаго школу, при растворенныхъ окнахъ, читать тѣ, или другія заповѣди и молитвы и пѣть церковныя пѣсни. По выходѣ изъ школы долго бесѣдовалъ на улицѣ, сначала съ мужчинами, потомъ съ женщинами объ обязанностяхъ тѣхъ и другихъ. Ночлежь имѣлъ въ домѣ священника. При этомъ священникъ Миропольскій представить Преосвященному свѣдѣнія о томъ, сколько получаетъ въ годъ доходу съ каждаго приходскаго дома, въ казанской епархіи, православный священникъ, и сколько магометанскій мулла. Оказывается, что священнику приходится съ дому только около 1 рубля 70 коп. Муллѣ же до 17 рублей. Свѣдѣнія эти переданы были потомъ Владыкою въ Редакцію казанскихъ епархіальныхъ Извѣстій и напечатаны въ 18-мъ № этихъ Извѣстій.

Августа 23. Утромъ, выслушавъ въ Алазовской церкви утреннія молитвы, Владыка, отправился въ мамадышскій уѣздъ, въ село Ново-Чурилино. На половинѣ пути въ 10—12 часовъ принялъ чай и завтракъ въ селѣ Казанбашѣ у землевладѣльца, статскаго совѣтника Гавріила Ивановича Гарталова.

Въ Ново-Чурилино прибылъ Преосвященный въ 2½ часа по полудни. Въ селѣ семь, за нѣсколько дней предъ симъ, былъ пожаръ, причиной котораго, по слухамъ, было пьянство; сгорѣло 12-ть домовъ. Это подало поводъ Преосвященному, по обычной встрѣчѣ его въ церкви, въ словѣ своемъ къ народу, съ одной стороны утѣшать пострадавшихъ, съ другой—учить всѣхъ жизни по вѣрѣ, для чего имъ разъяснены были 10-ть заповѣдей. По выходѣ изъ церкви Преосвященный благословилъ народъ, затѣмъ зашелъ въ домъ священника, и, благословивъ его семейство, отправился въ село Чуру.

Здѣсь на пути встрѣчались слѣдующія крещено—татарскія деревни: Отары, Шемердяны и Кашкербаши. Въ Отарахъ до половины крещеныхъ татаръ отпало въ магометанство. Они враждуютъ противъ оставшихся въ христіанствѣ; нѣсколько разъ подвергали побоямъ одного изъ христіанъ

Максима Павлова, который имѣеть въ своемъ домѣ братскую школу, подожгли, такъ говорятъ—его надворное строеніе, чтобы предать огню и самую школу. Преосвященный, прибывъ въ эту деревню, благословилъ всѣхъ, еще пребывающихъ въ вѣрѣ Христовой, посѣтилъ и утѣшилъ этого страдальца за вѣру Максима Павлова. Изъ отступниковъ же никто не вышелъ, для встрѣчи Преосвященнаго. Поэтому имъ приказано было явиться, для увѣщанія ихъ въ село Чуру.

Въ Шемердянахъ жители, при благословеніи ихъ Преосвященнымъ, съ радостію заявили, что у нихъ такъ хорошій нынѣ урожай хлѣба, какого они и не запомнятъ. Преосвященный, возблагодаривъ вмѣстѣ съ ними Бога, сказалъ имъ слово на текеть: „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“, за которое слушатели отблагодарили Владыку земнымъ поклономъ.

Въ Кашкербанахъ вышли на встрѣчу Владыки мужи и жены и вынесли съ собою для полученія архипастырскаго благословенія много даже и грудныхъ дѣтей, и Преосвященный, благословивъ всѣхъ до одного, сказалъ имъ слово, на тему: о семейныхъ обязанностяхъ.

Въ село Чуру Преосвященный прибылъ 23 августа, въ 10-ть часовъ, когда на дворѣ было очень темно. Во множествѣ собравшійся народъ ожидалъ его около церкви, имѣя въ рукахъ зажженные свѣчи. Владыка пригласилъ ихъ въ церковь, и по обычномъ молитвословіи, сказалъ слово на притчу о десяти дѣвахъ...., въ которомъ располагалъ ихъ, чтобы они, при общемъ соблазнѣ отпадать въ магометанство, подобно мудрымъ дѣвамъ, не угашали въ душахъ своихъ свѣтильника вѣры Христовой..... Чай, ужинъ и ночлегъ Владыка имѣлъ въ домѣ священника.

Августа 24. Утромъ Преосвященный слушалъ утреннія молитвы въ Чуринской церкви. Потомъ на дворѣ священника часа три бесѣдовалъ съ отарскими отступниками. Бесѣда происходила въ присутствіи около 300 православныхъ крещеныхъ татаръ. Отступники не изъявили согласія возвратиться къ Христовой церкви и потому, когда отпущены были домой, чуринскіе крещеные такъ вознегодовали на нихъ, что посривали съ головъ ихъ тюбетейки, такъ что Преосвященный долженъ былъ просить исправника пре-

кратить безпорядки. По увѣщаніи отступниковъ, Преосвященный, напившись у священника чаю, отправился въ село *Нырыю*; но не доѣзжая до сего села, останавливался въ крещено — татарской деревнѣ Яныляхъ и вотякской Кузьмичахъ. Въ Яныляхъ Преосвященный встрѣченъ былъ жителями деревни за околицей. Въ этотъ день въ деревнѣ былъ базаръ. Около Владыки собралось народу множество не только крещенаго, но и магометанъ. Пока Владыка благословлялъ народъ, ученики и ученицы школы шли по татарски церковныя пѣсни и молитвы. Благословивши всѣхъ, онъ заставлялъ учениковъ и ученицъ читать христіанскія заповѣди и молитвы вслухъ окружающаго его народа, а самъ разъяснялъ ихъ; потомъ долго говорилъ о Господѣ Иисусѣ Христѣ, и о томъ, какія духовныя блага даруетъ христіанамъ въра Христова.

Въ деревнѣ Кузьмичахъ Преосвященный въ первый разъ, на пути своемъ, встрѣтилъ вотяковъ, изъ которыхъ одни были крещеные, другіе язычники; но тѣ и другіе подходили къ благословенію Преосвященнаго. Владыка говорилъ имъ, чтобы они учились грамотѣ и чаще посѣщали церковь, которая отъ нихъ на разстояніи одной версты. Переводчикомъ для Владыки былъ поселившійся здѣсь русскій крестьянинъ Григорій Прокофьевъ, жена котораго вотячка, обучавшаяся въ школѣ о. Василія Т. Тимофеева занимается обученіемъ вотякскихъ дѣтей грамотѣ и молитвамъ. Владыка особенно обласкалъ это семейство и просилъ его распространять христіанскія понятія между окружающими ихъ вотяками.

Въ село Ныры Преосвященный прибылъ въ два часа по полудни. Церковь здѣсь недавно устроенная. Въ словѣ своемъ Владыка располагалъ прихожанъ любить этотъ свой храмъ Божій, чаще посѣщать его; но также заботиться и о благоустройеніи своихъ внутреннихъ храмовъ — душъ своихъ. „*Или не есте, яко храмъ Божій есте?*“ Этотъ текстъ взятъ былъ Владыкою въ основаніе своей проповѣди. По выходѣ изъ церкви Преосвященный посѣтилъ священника, и въ домѣ его долго увѣщевалъ отступающаго отъ христіанства въ магометанство богатаго вотяка Кузму Васильева; но безуспѣшно. Отступникъ выучилъ одну мухаммеданскую молитву на арабскомъ языкѣ и хотя нисколько ея не понимаетъ, но не хочетъ быть христіаниномъ.

Изъ Нырви Преосвященный, проѣзжая деревни—Новая-Юмья и Старая-Юмья, благословлялъ выходившихъ на встрѣчу ему крещеныхъ вотяковъ и въ 5-ть часовъ по полудни прибылъ въ село Опшормо-Юмью. Въ церкви говорилъ слово на текстъ: аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, оне есть ему да обѣсится жерновъ осельскій на выи его.... и располагалъ прихожанъ изъ русскихъ, примѣромъ доброй жизни и особенно христіанскою любовью къ вотякамъ, привлекать ихъ къ вѣрѣ Христовой. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ священника и, по выходѣ изъ его дома, бесѣдовалъ съ отступниками-татарами изъ деревни, Живуть-Себѣ-Усадомъ; потомъ простившись съ народомъ, отправился въ дальнѣйшій путь—въ село Урясь-Учи. На пути семъ останавливался, благословлялъ вотяковъ, и училъ ихъ христіанской жизни въ деревнѣ Кайнсарахъ.

Въ Урясь-Учи Владыка прибылъ часовъ въ десять ночи. Здѣсь встрѣтили его прихожане четырехъ народностей, русскіе, крещено-татары, вотяки и черемисы. Въ церкви, когда Владыка благословлялъ народъ, ученики, изъ 4-хъ братскихъ школъ, громогласно пѣли молитвы, сначала по русски, потомъ и каждая группа на своемъ языкѣ. Послѣ сего Владыка произнесъ слово о томъ, что Богу должно быть особенно пріятно, что прихожане сего храма Божія, хотя разными языками, но однимъ сердцемъ, одними и тѣми же молитвами, славятъ Его Царя небеснаго; что они въ этомъ уподобляются ангеламъ, которые имѣютъ также свои особые языки и разными языками славятъ Господа. Въ тотъ же вечеръ, выпивши у священника чашку чаю, Владыка, не смотря на позднее время, чтобы выполнить данный ему маршрутъ, отправился въ село Тавели, пославъ туда, впередъ себя, нарочнаго, сказать, чтобы тамъ ему встрѣчи не дѣлали; но, не смотря на то, усердный народъ встрѣтилъ его, стоя на колѣнахъ и съ горящими въ рукахъ свѣчами на околицѣ, когда было уже 12-ть часовъ ночи. На пути изъ Урясь-Учей въ Тавели, въ сторонѣ отъ дороги находилась деревня Старая-Уча. Изъ нея вышли на дорогу крещеные и не крещеные вотяки съ мѣдомъ, хлѣбомъ и солью. Владыка выходилъ изъ экипажа, благословилъ, обласкалъ всѣхъ ихъ, благодарилъ за встрѣчу и отпустилъ въ свои дома.

25 августа. Прибывъ въ село Тавели въ 12 часовъ ночи и благословивъ народъ, встрѣтившій его на околицѣ, Владыка, по позднему времени въ церковь уже не входилъ, а пошелъ прямо въ домъ священника, въ которомъ и имѣлъ ночлегъ. На утро былъ день воскресный, Владыка слушалъ литургію, послѣ которой сказалъ проповѣдь, предметомъ которой было разъясненіе притчи, читанной въ дневномъ Евангелии, о званнхъ на бракъ. Поводомъ къ этой проповѣди было то, что нѣкоторые изъ поселянъ, во время литургіи, какъ усмотрѣлъ Владыка, возили около церкви съ поля снопы, хотя день былъ воскресный. Послѣ обѣдни, напившись у священника чаю, Владыка доѣхалъ въ деревню Никифорову.

Никифорово—родина сопровождавшаго Владыку о. В. Т. Тимофеева. Владыка прибылъ туда въ 11-ть часовъ дня. Народъ во множествѣ встрѣтилъ его около школы. Благословивъ народъ, Преосвященный посѣтилъ школу и, вышедши изъ нея, долго бесѣдовалъ съ народомъ, указывая ему превосходство христіанской вѣры предъ магометанствомъ, говорилъ о лучшемъ положеніи женщинъ у христіанъ, нежели у магометанъ. Послѣ сей бесѣды Владыка посѣтилъ домъ родителей о. Василия, заходилъ также и въ другіе дома деревенскихъ жителей, болѣе бѣдныхъ и болѣе богатыхъ, чтобы ознакомиться съ бытомъ и обстановкою въ тѣхъ и другихъ. Когда Владыка ходилъ по деревнѣ, весь народъ вышедшій на встрѣчу ему, сопровождалъ его, ученики же школы пѣли при этомъ по татарски церковныя пѣсни и молитвы. Народъ благодарилъ Владыку какъ за посѣщеніе ихъ деревни, такъ и вообще за заботы его о братскихъ школахъ. Но и здѣсь есть одно семейство Гавриловыхъ,—самое богатое и вліятельное и раздѣлившееся на нѣсколько домовъ,—склонное къ магометанству. Хозяева этихъ домовъ не являлись для встрѣчи Преосвященнаго, и они требуютъ особаго за собою наблюденія и увѣщанія.

Изъ Никифорова Преосвященный отправился въ село Абди и прибылъ туда часа въ два по полудни. На пути получилъ отъ исправника записку, что народъ здѣсь зажиточный, но предается пьянству, отъ котораго недавно сгорѣло 13-ть домовъ. Поэтому, по благословеніи народа, въ церкви Владыка сказалъ проповѣдь на текстъ: „не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“. У священника обѣдалъ

и потомъ посылно утѣшалъ недавно осиротѣвшія семейства мѣстныхъ, священника Цвѣткова и діакона Добронравова.

На пути изъ Абдеи Владыка останавливался въ деревнѣ Тахтамышь. Деревня эта смѣшаннаго населенія изъ русскихъ и изъ крещено—татаръ. Изъ татаръ держатся православной вѣры только 5-ть домовъ, а до 30-ти домовъ отложились въ магометанство. Владыка говорилъ русскимъ, почему они не удержали въ Христовой вѣрѣ отпавшихъ? Что подѣлаешь, отвѣчали добрые люди, мы и крестили ихъ дѣтей... но какая—то зараза у татаръ бѣжать въ магометанство. Но за это и явно Богъ наказываетъ ихъ: были всѣ богаты, и вотъ въ 4 года, какъ отпали, всѣ пораззорились—обѣдняли“.

Затѣмъ слѣдовала деревня старая Икшурма, тоже смѣшаннаго населенія, изъ русскихъ и татаръ. Владыка убѣдилъ жителей этой деревни построить домъ для школы и они согласились на это и положили назвать свою школу, въ честь имени Его Пресвященства, Викториновою. Владыка, потомъ, пожертвовалъ имъ въ пособіе на постройку школы отъ себя сорокъ рублей.

Потомъ прибыли въ деревню Три-сосны. Здѣсь среди православныхъ есть и недавно заявившіе себя отпадающими отъ вѣры Христовой. Владыка бесѣдовалъ и съ тѣми и съ другими,—первыхъ ободрялъ и располагалъ противостоятъ соблазну, а послѣднихъ увѣщевалъ оставаться въ христіанствѣ; но безуспѣшно: точно они уши имутъ и не слышатъ! О магометанствѣ не имѣютъ никакого понятія, но влекутся къ нему какою—то, конечно, темною силою. Бесѣду свою съ отступниками Владыка заключилъ молитвою къ Господу, чтобы онъ благодатію своею вразумлялъ ихъ!

Въ шесть часовъ вечера Пресвященный прибылъ въ село Елышево, заявляющее себя отпадающимъ отъ христіанства. Исправникъ собралъ было жителей среди деревни; но Владыка, видя, что они собрались по призыву исправника, а не по желанію встрѣтить архипастыря, не остановился около этой толпы, а поѣхалъ прямо къ церкви. Тамъ была кучка людей изъ другихъ приходскихъ деревень, и Владыка, благословивъ ихъ, пошелъ съ ними въ церковь. Въ церкви сказалъ имъ слово на текстъ: „не бойся малое стадо, тебѣ уготовано царство“. Словомъ симъ онъ утѣшалъ и ободрялъ остающихся вѣрными церкви Христовой. Между тѣмъ г. исправникъ привелъ къ церкви и тѣхъ жителей села, ко-

торые заявляют себя отпадающими. Владыка, поздоровавшись съ ними, сказалъ имъ, что онъ не признаетъ ихъ магометанами, что доколѣ церковь не скажетъ имъ анаемы, и правительство не дозволитъ имъ имѣть мечети, они будутъ считаться хотя больными, но членами церкви Христовой и должны слушать пастырскія увѣщанія своего священника. Затѣмъ Владыка самъ долго, долго до темной ночи бесѣдовалъ съ ними и, прощаясь, опять сказалъ имъ, чтобы они не считали себя магометанами. Сказалъ также и г. исправнику, чтобы и онъ не признавалъ ихъ таковыми; такъ какъ они, по первомъ своемъ отпадении, возвратились въ православіе, дали подписку навсегда исповѣдывать вѣру христіанскую.

Изъ села Елышева Владыка поѣхалъ въ приходскую деревню Савруши. Саврушцы, не смотря на позднее время ночи, встрѣтили Его Преосвященство радушно. Владыка, преподавъ имъ благословеніе и назиданіе, посѣтилъ ихъ школу и росписался въ заведенной для посѣтителей книгѣ. Затѣмъ поѣхалъ въ село Урѣвы-Челны. Ночь была темная, путь лежалъ по лѣсу, отъ чего темнота увеличивалась, но усердные саврушцы, собравшись во множествѣ, сопровождали архипастыря, верхами на коняхъ и освѣщали путь сму возженными фонарями. Картина была умилительная! Но не доѣзжая до Урѣвыхъ—Челновъ, 5-ть верстъ, Владыка остановился на ночлегъ въ крещено-татарской деревнѣ Шамучабахъ. Было уже 12-ть часовъ ночи, но народъ дождался Владыку и встрѣтилъ его съ особеннымъ радушіемъ. Благословивъ народъ и, побесѣдовавъ съ нимъ о семейныхъ христіанскихъ обязанностяхъ, Владыка вошелъ въ домъ крещенаго изъ татаръ Филиппа Елисеева, гдѣ и остановился до утра.

26 Августа. Въ 6-мъ часу утра доложили Владыкѣ, что хозяинъ дома Филиппъ Елисеевъ съ семействомъ своимъ желаетъ совершить утреннюю молитву вмѣстѣ съ архипастыремъ. Владыка пригласилъ ихъ къ себѣ въ горницу; вошли самъ Филиппъ, жена его, три ихъ сына, невѣстки и маленькія дѣти. Владыка благословилъ начало молитвы, и всѣ члены этой благочестивой семьи запѣли по татарски: „Царю небесный“; и многія другія молитвы. Въ заключеніе Владыка самъ прочиталъ: „Христе, свѣте истинный...“ и они пропѣли: „Взбранной воеводѣ“... Узнавши, что въ этомъ семействѣ каждый день начинается и заключается подобнымъ

образомъ, общею молитвою, Владыка отъ души порадовался этому явленію и сказалъ: „О если бы у всѣхъ христіанъ было такъ же! У магометанъ не бываетъ и не можетъ быть общей семейной молитвы..... Но какая же разность и въ этомъ отношеніи, между христіанствомъ и магометанствомъ? Филиппа Елисеева Владыка благодарилъ за ночлегъ, и поблагодаривъ Евангеліемъ, благословилъ съ собственноручнымъ на немъ надписаніемъ.

Въ село Урѣвы-Челны Владыка прибылъ въ 7½ часовъ. Народъ встрѣтилъ его на околицѣ. Пресвященный спросилъ у народа: какой нынѣ праздникъ? Одна женщина отвѣтила: „Владыка къ намъ пріѣхалъ, вотъ у насъ и праздникъ“. Церковь въ этомъ селѣ существуетъ съ 1734 года, но никто не помнитъ, чтобы былъ у нихъ когда либо архіерей. Поэтому Пресвященный сказалъ, чтобы они помнили о настоящемъ посѣщеніи ихъ архіереемъ. Потомъ сказалъ имъ о святыхъ, воспоминаемыхъ въ этотъ день церковію, — о праздникѣ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, о началѣ и причинѣ этого праздника, и особенно распространился о коронаціи и миропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершившихся въ этотъ день, то есть 26-го августа. Послѣ всего этого Владыка пригласилъ народъ въ церковь слушать Божественную литургію и благодарный молебенъ за милости Божіи къ Россіи-вообще и къ нимъ въ частности. За литургію, во время причащаго, о. Василій читалъ изъ Евангелія отъ Маттея 5-ю главу по татарски. По окончаніи литургіи предъ молебномъ, Владыка сказалъ проповѣдь о томъ: почему мы особенно должны молиться за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть? и самъ въ мантіи и клобукѣ совершалъ благодарный молебенъ. Народу было чрезвычайно много и въ церкви всѣмъ подойти къ архипастырскому благословенію было неудобно; поэтому народу приказано было выйти изъ храма, и Владыка благословилъ всѣхъ до одного на площади близъ церкви. Потомъ онъ поднялся на ступени паперти и опять долго поучалъ народъ христіанской вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Затѣмъ, налившись чаю у священника, Владыка вышелъ на крыльцо его дома и здѣсь опять, при всемъ народѣ, долго увѣщевалъ отступниковъ. За литургію діаконовъ прочиталъ изъ Евангелія, чего не положено было читать, о зломъ духѣ, который будучи изгнанъ изъ дома, если потомъ поселится

въ немъ опять, то бываетъ послѣднее зло горше перваго. Владыка, припомнивъ эту ошибку діакона, сказалъ: „вѣрно нужно было діакону сдѣлать эту ошибку, потому что эти Евангельскія слова очень идутъ къ отступникамъ, такъ какъ и изъ нихъ при крещеніи былъ изгнанъ злой духъ; но когда они оставили св. Христову вѣру, а съ нею лишились и Божіей благодати, и вотъ злой духъ, замѣтивъ это, взялъ другихъ семь злыхъ духовъ и овладѣлъ душами отступниковъ, а потому они, отступники, такъ и злы и неистовы стали къ христіанству,.... въ заключеніе же Владыка говорить отступникамъ, чтобы они подумали о столь ужасномъ своемъ положеніи; вѣрныхъ же чадъ церкви просилъ молиться Богу объ освобожденіи отступниковъ отъ злаго духа и возвращеніи ихъ къ вѣрѣ Христовой.

Потомъ на пути въ село Карабаяны Владыка останавливался, для благословенія и назиданія народа, въ слѣдующихъ крещено-татарскихъ деревняхъ: Аланнѣ, Гороховомъ-Полѣ, Субапахъ, Тямкахъ и Старомъ-Карабаянѣ. Встрѣчи вездѣ были радушныя. Народъ жаждалъ словъ архипастыря и слушалъ ихъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Въ Тямкахъ Владыка обратилъ вниманіе на сороколѣтняго крещено-татарина, который въ казанской школѣ о. Васиція Тимофеева, въ одну зиму, научился грамотѣ, и теперь преусердно пѣлъ, вмѣстѣ съ юными школьниками, молитвы и церковныя пѣсни. Здѣсь же Владыка замѣтилъ по краямъ деревни два развалившіеся отъ ветхости домика. Узнавъ, что хозяева обоихъ этихъ домовъ слѣпцы, подозвалъ ихъ къ себѣ, благословилъ и утѣшалъ ихъ. Въ Старомъ-Карабаянѣ Владыка, узнавъ объ особенномъ усердіи одного крещенаго татарина къ деревенской школѣ, посѣтилъ и благословилъ домъ его.

Въ село Карабаяны Владыка прибылъ въ 4¹/₂ часа, въ церкви говорилъ слово о вѣрѣ и любви. Безъ вѣры, говорилъ Владыка, не возможно угодити Богу, но и вѣра безъ дѣлъ мертва. Разъяснилъ свойства любви христіанской, что любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не безчинствуетъ и проч. 1 Кор. гл. 13. Изъ церкви Владыка посѣтилъ училища — русское и крещено-татарское. Отсель, простившись съ мамадышскимъ протоіереемъ и исправникомъ, и, переѣхавъ въ дашевскій уѣздъ, Владыка направилъ путь свой въ село Шармаши. На пути въ Шармаши Пресвященный слѣдовалъ чрезъ деревни: Мелетeki,

Верхніе-Мелетеки, Шебулатово и Янцевары. Вездѣ останавливался, благословлялъ и поучалъ народъ. Въ Мелеткахъ жители говорили ему, что они изъ селенія своего выгнали питейное заведеніе и, въ короткое время состояніе ихъ весьма значительно улучшилось, и они дали обѣщаніе Владыкѣ впредь кабака въ деревнѣ своей не допускать. Въ Шебулатовѣ Владыка, благословивъ народъ и покушавъ поднесеннаго ему мѣда, спросилъ: что слаще мѣда? И затѣмъ сказалъ слово о томъ, что законъ Божій долженъ быть, по словамъ царя Давида, слаще, нежели мѣдъ, для сердца нашего. По выслушаніи слова сего жители деревни, ставши на колѣна, просили Владыку о построеніи у нихъ церкви, или объ устройствѣ училища, гдѣ бы они могли учиться закону Божію. Въ Янцеварахъ Владыка былъ уже поздно ночью; но встрѣченъ былъ особенно радушно. Встрѣчавшихъ было душъ до 500 и, пока онъ благословлялъ ихъ, до 100 человекъ пѣли по татарски церковныя пѣсни. Обѣ эти деревни Казыльскаго прихода; въ нихъ и еще въ одной близкой къ нимъ деревнѣ Карабаянскаго прихода до 300 душъ мужескаго пола и они отстоятъ отъ двухъ-комплектнаго села Казыль въ 10-ти верстахъ. Поэтому здѣсь необходима постройка новой церкви, съ переводомъ къ ней одного изъ казыльскихъ священниковъ.

Въ село Шармаши Владыка прибылъ въ 10-ть часовъ ночи. Ночь была темная, но церковь освѣщенная огнями была видна издали; и это подало Владыкѣ поводъ, вошедши въ церковь, сказать къ собравшемуся тутъ народу слово на текстъ: „и свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма его не объятъ“, о томъ, что пока свѣтильникъ вѣры горитъ въ нашемъ сердцѣ, то никакая тьма не омрачитъ его. Чай, ужинъ и ночлегъ Владыка имѣлъ у радужнаго прихожанина, полковника Владимира Ивановича Богданова, который съ полудня до самаго поздняго вечера ожидалъ Преосвященнаго въ церкви и пригласилъ его къ себѣ въ домъ, чтобы доставить ему покой, послѣ дорожнаго утомленія.

27 августа. Утромъ Преосвященный, выслушавъ въ Шармашинской церкви литургію и, сказавъ къ народу слово на текстъ изъ дневнаго Апостола: „Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“, раздалъ народу антидоръ. Потомъ обошелъ вокругъ церкви, благословилъ могилы храмоздателя и мѣстныхъ священниковъ, похоронен-

нихъ здѣсь; посѣтилъ школу, напился чаю у священника и отправился въ дальнѣйшій путь. Проѣхавъ версты три, встрѣтилъ деревню Ключицы, расположенную на высокой горѣ, и къ жителямъ ея, вышедшимъ съ хлѣбомъ и солью, для принятія архипастырскаго благословенія, сказалъ слово на текстъ: „Горняя мудрствуйте“ и шло слово не въ отвѣтъ. Въ 12-ть часовъ Преосвященный прибылъ въ село Тюлячи. Въ приходѣ этого села, прежде другихъ, отпала крещено-татарская деревня *Кобикози*. Поэтому вшедь въ церковь и, сказавъ къ народу текстъ: аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ, Владыка, — узнавши предварительно, что жители этого села не отличаются хорошою нравственностію, произнесъ имъ слово обличительное. А вы, говорилъ Владыка, не только не обратили грѣшниковъ, но и соблазнили ихъ, а горе тѣмъ, къмъ соблазнъ въ міръ приходитъ!... Народъ видимо былъ тронутъ словами Архипастыря, и Владыка указалъ имъ путь къ заглаженію предъ Богомъ грѣховъ своихъ, именно, чтобы они, примѣромъ доброй жизни и привѣтливостію къ отступникамъ, старались возвратить ихъ въ церковь Христову. Изъ церкви Владыка посѣтилъ священника и выпилъ у него чашку чаю. Здѣсь отъ постояннаго многоденнаго и умственнаго и физическаго напряженія, открылось было у Владыки кровотеченіе носомъ; но, слава Богу, продолжалось не долго, и еще облегчило его.

Потомъ Владыка посѣтилъ приписанную къ Тюлячамъ церковь въ селѣ *Ачахъ*. Здѣсь собралось много бывшихъ ачинскихъ прихожанъ. Они просили дать имъ особаго священника; но такъ какъ церковь въ Ачахъ пришла въ такую ветхость, что въ ней почти не возможно уже совершать Богослуженіе, то Преосвященный не могъ дать имъ удовлетворительнаго отвѣта. Между тѣмъ, узнавши, что просители не ходятъ въ тюлячинскую церковь даже къ литургіи, онъ преподалъ имъ обстоятельное ученіе о необходимости христіанъ присутствовать за Божественной литургіей, такъ какъ за литургіей приносится Богу безкровная жертва. Изъ Ачинской церкви Владыка приглашенъ былъ живущею около этой церкви и встрѣтившей Владыку въ церкви землевладѣтельницею Соллогубъ на обѣдъ и, откушавъ здѣсь, отправился въ отступническую деревню *Кобикози*.

Въ *Кобикозяхъ* Владыка долго, долго бесѣдовалъ съ отступниками; показалъ имъ всю нелѣпность ихъ положенія и ихъ заблужденій. И они не опровергали словъ Архипастыря; иные съ замѣтнымъ сочувствіемъ къ словамъ симъ слушали его; но возвратиться къ православію, отъ недостатка ли силы воли, или изъ страха преслѣдованій отъ своихъ фанатическихъ единообщественниковъ, никто изъ нихъ не изъявилъ согласія. Затѣмъ Владыка посѣтилъ деревню *Янасалы*, въ которой половина жителей увлеченные кобикозинцами, также отступили отъ Христовой вѣры. Здѣсь Владыка по причинѣ поздняго времени, благословилъ только вѣрныхъ; отступниковъ же пригласилъ явиться къ нему, для бесѣды съ ними, на слѣдующій день въ село *Венету*, въ которое и отправился и прибылъ туда уже въ 11 часовъ ночи. Между тѣмъ венетинцы дожидались и встрѣтили его весьма радушно. Вошедъ въ церковь, Владыка имѣлъ въ виду отпавшихъ янасалянцевъ, ихъ соприхожанъ, сказала слово на текстъ: „аще страждетъ одинъ членъ тѣла, то страждутъ съ нимъ и прочіе члены“.... Ночлеги имѣлъ въ домѣ священника.

(Продолженіе будетъ)

Содержаніе № 5-го.—1) Распоряженія епархіальнаго начальства.-- 2) Замѣтка о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ казанской губерніи мамадышкаго уѣзда (*окончаніе*).—3) Отъѣздъ ректора казанской духовной семинаріи, архимандрита Варсонофія въ С.-Петербургъ.—4) Журналъ по обзорнѣю церквей и братскихъ училищъ, произведенному Преосвященнымъ Викториномъ, епископомъ чебоксарскимъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань, въ университетской типографіи.